Русофония-Франкофония в контексте геополитики

(Лингвосоциокультурные маркеры в системе международных отношений)

Степан Семенов

DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2020.270279

На первом съезде Общества русской словесности, в мае 2016 г., В.В. Путин в своем выступлении отметил необходимость использования лучших мировых традиций и зарубежного опыта в вопросах популяризации национальных языков и культуры за рубежом, а также возрастающее влияние русского языка как стратегического ресурса в международном диалоге. Месяцем раньше этого знаменательного события в Москве проходили Дни Франкофонии, в очередной раз показавшие, что французский язык является сегодня не только способом общения и инструментом дипломатии, но также и мощным средством геополитики.

На уровне обыденного сознания язык, объединяющий народ (или народы), не представляет ему (или им) каких-то особых преимуществ. Считается, что гораздо важнее и экономически выгоднее объединяться на основе капитала, военной силы или политических предпочтений. Но блоки, союзы и даже империи имеют склонность к неожиданному распаду. Что будет завтра поставлено во главу геополитических приоритетов: энергоресурсы, территории или пресная вода – предсказать трудно. В этом смысле язык как объединяющее начало является чрезвычайно гибким и поливалентным инструментом. Нации, объединенные одним языком или испытывающие симпатии к нему, будут испытывать симпатию

© Семенов Степан Германович
директор Центра франкофонных исследований
Дипломатической академии МИД России
(г. Москва, Россия), stsinternational@bk.ru

Russophonie et francophonie dans le contexte géopolitique

(Les marqueurs linguistiques et socioculturels dans le système des relations internationales)

Stepan Semionov

© Semionov Stepan

directeur du Centre de recherches en francophonie

de l'Académie diplomatique du ministère russe des Affaires étrangères

(Moscou, Russie), stsinternational@bk.ru

Lors du premier congrès de la Société de littérature russe Vladimir Poutine a souligné dans son discours la nécessité de reprendre les meilleures traditions mondiales et l'expérience de l'étranger dans les questions de popularisation des langues et de la culture nationales à l'étranger, il a également noté l'influence croissante du russe en tant que ressource stratégique dans le dialogue international.

Un mois avant cet événement marquant, les Journées de la Francophonie s'étaient tenues à Moscou, ce qui a montré une fois de plus que la langue française est aujourd'hui non seulement un moyen de communication et un outil de diplomatie, mais aussi un puissant outil de géopolitique.

La langue russe a toujours joué un rôle unificateur puissant pour le peuple pluriethnique de Russie en créant le contexte culturel et humanitaire général du pays et il est temps de réfléchir à la manière de former une nouvelle identité : l'identité de la russophonie en tant que composante principale de ce contexte.

Au niveau de la conscience ordinaire, une langue qui unit une nation (ou des peuples) ne représente aucun avantage particulier pour elle. Il est considéré comme plus important et économiquement avantageux de s'unir sur la base du capital, de la force militaire ou des préférences politiques. Mais les blocs, les alliances et même les empires ont tendance à se désintégrer de manière inattendue. Il est difficile de prévoir ce qui figurera en tête des priorités géopolitiques demain : ressources énergétiques, territoire ou eau douce. En ce sens, la langue en tant que principe unificateur est un outil extrêmement flexible et polyvalent. Les nations unies autour d'une langue ou favorables envers elle auront également de la sympathie les unes pour les autres. On ne peut ni apprendre une langue en un jour ni l'oublier en un jour. Elle n'est pas soumise à des défauts de paiement ou à des dévaluations ; il faut seulement la conserver et la promouvoir.

Le monde d'aujourd'hui connaît des changements fondamentaux et dynamiques.

Les évolutions du cadre juridique de la politique étrangère des pays de l'UE, ainsi que le changement de paradigme social et politique dans certains pays, constituent un nouvel équilibre des forces politiques sur la scène internationale.

Les pays sont confrontés à des défis complexes qu'ils ne sont plus en mesure de résoudre à l'aide de méthodes d'envergure nationale, et la situation internationale exige de toute urgence de repenser les formes existantes de communi-

и друг к другу. Язык нельзя выучить за один день и за один день забыть. Он не подвержен дефолтам и девальвациям, надо только его уметь хранить и пропагандировать.

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены. Изменение внешнеполитического правового поля стран Евросоюза, а также смена общественно-политической парадигмы в некоторых государствах формируют новую расстановку политических сил на мировой арене. Страны сталкиваются со сложными задачами, которые они уже не в состоянии решить внутригосударственными методами, а международная обстановка настоятельно требует переосмысления сложившихся форм политического общения. В процессе поиска и формирования новой конструктивной базы международного общения мы неизбежно приходим к выводу о значимости языка и языковой государственной политики. Разумная и научно обоснованная сфокусированность на объединительной роли языка и культурных ценностей в вопросе многостороннего сотрудничества логично вписывается в постконфронтационную парадигму не только европейского, но и мирового развития.

В этой ситуации языковая политика Франции, как платформа формирования социокультурных детерминант, является перспективной и жизнеспособной моделью мирного общежития народов. Изучение этой политики под разными углами научного мировоззрения представляет несомненный интерес. Ведь именно Франция принадлежит к числу тех государств, которые внесли особый вклад в историю человечества и развитие мировой культуры, а идеи и общественные преобразования, зарождавшиеся в ней, в дальнейшем получили свое распространение и во многих других странах. Речь идет о таких характеристиках французской цивилизации, как демократические традиции, приверженность праву и закону и, наконец, накопленный капитал культуры, основанный

на языке Мольера и Сент-Экзюпери. Продвигая свою культуру и язык, французы стремятся сделать из них особую форму политического сотрудничества, острый и многофункциональный инструмент международного взаимодействия. В настоящее время межгосударственное объединение нескольких десятков стран мира на основе французского языка и культуры носит название Франкофония.

Что такое Франкофония? Союз нерушимый франкофонов свободных? Или новый вид международной политической или культурной солидарности? Юридической основой франкофонного сообщества стала Международная организация франкофонии (МОФ) – одно из первых межгосударственных объединений, основой которого явился французский язык и культура. МОФ имеет хартию, собственные гимн и флаг, а также государственную награду – Орден Плеяды («орден Франкофонии и диалога культур»). Штаб-квартира организации находится в Париже.

Созданная в начале 60-х гг. XX в., Франкофония объединяет сегодня более четверти государств мира, в которых проживает более 10% мирового населения и сосредоточено 16% мировых богатств. Ее членами являются 88 стран, а в ареал вовлечено порядка 300 млн человек на пяти континентах. В руководящие органы МОФ входят главы государств и правительств, мэры городов и парламентарии. Организация имеет постоянные представительства в ООН, в ЕС, в Африканском союзе и Экономической комиссии ООН для Африки, а также 31 представительство и шесть региональных бюро.

Сейчас понятие «франкофония» уже вышло за пределы своего лингвистического значения и является отражением объединяющей народы идеи гуманизма и культурного развития. Ее доктрина вдохновляется идеей сохранения и продвижения всех культур, их устойчивого и самобытного развития, противодействует установлению единой глобальной цивилизации.

cation politique. Dans le processus de recherche et de formation d'une nouvelle base constructive pour la communication internationale, nous arrivons inévitablement à la conclusion que la langue et les politiques publiques reposant sur la langue sont importantes. La priorité raisonnable et scientifiquement fondée mise sur le rôle unificateur de la langue et des valeurs culturelles dans la question de la coopération multilatérale s'inscrit logiquement dans le paradigme post-conflit du développement non seulement européen, mais aussi mondial.

Dans cette situation, la politique linguistique de la France, en tant que plateforme de constitution des déterminants socioculturels, est un modèle prometteur et viable de coexistence pacifique entre les peuples. Et l'étude de cette politique sous différents angles de vue scientifique est d'un intérêt certain car c'est la France qui fait partie des pays qui ont apporté une contribution particulière à l'histoire de l'humanité et au développement de la culture mondiale, ainsi qu'aux idées et aux transformations sociales qui en sont nées et qui se sont ensuite étendues à de nombreux autres pays. Ce sont les caractéristiques de la civilisation française telles que les traditions démocratiques, l'attachement au droit et à la loi et, enfin et surtout, le capital culturel accumulé sur la base de la langue de Molière et de Saint-Exupéry. En promouvant leur culture et leur langue, les Français visent à en faire une forme particulière de coopération politique, un instrument précis et multifonctionnel d'interaction internationale. Actuellement, une union internationale regroupe plusieurs dizaines de pays sur la base de la langue et de la culture françaises, c'est la Francophonie.

Qu'est-ce que la francophonie ? L'union des irréductibles francophones libres ou s'agit-il d'un nouveau type de solidarité politique ou culturelle internationale ?

L'Organisation internationale de la Francophonie (OIF) est l'une des premières associations interétatiques fondées sur la langue et la culture françaises. Fondée au début des années 1960, la Francophonie réunit aujourd'hui plus d'un quart des États du monde, avec plus de 10 % de la population mondiale et une concentration de 16 % des richesses mondiales. Elle compte 88 pays membres et environ 300 millions de personnes sur les 5 continents. Les organes directeurs de l'OIF comprennent des chefs d'État et de gouvernement, des maires et des parlementaires.

L'organisation a des représentations permanentes auprès des Nations unies, de l'UE, de l'Union africaine et de la Commission économique des Nations unies pour l'Afrique, ainsi que 31 missions et 6 bureaux régionaux.

L'OIF a son siège à Paris, une charte, son propre hymne et son propre drapeau, ainsi qu'une récompense nationale comprenant cinq degrés de l'Ordre des Pléiades et du Dialogue des Cultures.

Cette notion a maintenant dépassé son sens linguistique pour refléter l'idée d'humanisme et de développement culturel qui unit les peuples. La doctrine de la Francophonie s'inspire de l'idée de la préservation et de la promotion de toutes les cultures, de leur développement durable et distinctif, s'opposant à l'établissement d'une civilisation mondiale unique. L'Organisation internationale de la Francophonie est devenue le fondement juridique de la communauté de la Francophonie.

Aujourd'hui, la langue française dans le monde moderne est un aspect important de la diplomatie, un moyen de communication élégant et clair, un symbole

Французский язык в современном мире – это важный аспект дипломатии, элегантное и четкое средство коммуникации, символ культуры и процветания, он продолжает укреплять свои позиции все в новых и новых областях. Такие его яркие признаки, как изощренный этикет и замысловатые протокольные процедуры, высокие образцы искусства и литературы являются элементами зрелой государственности и прославлением авторитета французского государства.

Опыт международного взаимодействия Франкофонии уникален. Франкофонное сообщество являет собой перспективную и жизнеспособную систему, а ее политический инструментарий, используемый в решении широкого круга межнациональных проблем, несомненно, представляет интерес применительно к российскому социокультурному пространству. Исследуя этот опыт, а также взаимовлияние российской и французской культуры, философии и политической мысли, невозможно обойти вниманием исторические предпосылки развития взаимоотношений между двумя державами,

Отношения с Францией исторически всегда занимали особое место в системе внешней политики России. А культурная составляющая этих отношений явилась прочной основой для развития долгосрочного сотрудничества между двумя странами и в настоящее время является основным лейтмотивом двусторонних связей, окрашивая их по всем направлениям целой гаммой новых смысловых обертонов. Пожалуй, история не знает другого такого примера взаимного интереса и взаимовлияния двух, по существу, абсолютно различных и удаленных друг от друга культур.

Без малого тысячу лет прошло с тех пор, как дочь великого князя Киевской Руси Ярослава Мудрого, русская княжна Анна Ярославна, стала женой французского короля Генриха I. В исторической науке имеются сведения, что царь Иоанн Грозный

состоял в «любительной дружбе и переписке» с французским королем Генрихом III. К сожалению, об этой переписке известно только из косвенных источников, так как большинство документов было уничтожено в московском пожаре 1812 г. После установления дипломатических отношений между Россией и Францией в 1717 г. Парижская академия наук в 1721 г. избрала Петра I своим членом. По возвращении из Франции русский царь, впечатленный достижениями европейской науки, принял окончательное решение об учреждении Российской академии наук. Французская философская, научная и художественная мысль начинает свое проникновение в Россию со времен Елизаветы Петровны, а своего расцвета культурное влияние Парижа достигает при Екатерине II.

Кульминацией сближения России и Франции явился двусторонний военно-политический союз, который был оформлен к концу XIX в. В это время все просвещенное русское общество уже говорило, мыслило и выражало свои чувства на французском языке. Еще в начале века именно на французском Пушкин осуществлял свои первые литературные опыты, а Вяземский писал философские письма, путевые дневники и даже романы. То есть, по своей сути, Франкофония, оформившаяся как институт лишь во второй половине XX в., уже существовала в России в виде разнообразных форм межкультурного общения и прекрасно компилировалась с русским языком, демонстрируя практически идеальную «бесшовную» совместимость двух независимых гетерогенных систем.

Русский язык всегда играл для многонационального народа России могучую объединяющую роль, создавал общекультурный и гуманитарный контекст страны, и уже настало время подумать о том, как формировать новую идентичность – идентичность Русофонии как основной составляющей данного контекста. К этому имеются необходимые объективные предпосылки:

de culture et de prospérité, elle continue à renforcer sa position dans de nouveaux domaines. Ses caractéristiques notables telles que l'étiquette raffinée et les procédures protocolaires complexes, les œuvres d'art et les pièces de littérature éminentes sont des éléments de la maturité de l'État et de la glorification de l'autorité de l'État français.

L'expérience de l'interaction internationale de la Francophonie est unique. La communauté francophone est un système prometteur et viable, et ses outils politiques utilisés pour résoudre un large éventail de problèmes interethniques présentent sans aucun doute un intérêt pour l'espace socioculturel russe.

En étudiant cette expérience, ainsi que l'influence mutuelle de la culture, de la philosophie et de la pensée politique russes et françaises, il est impossible d'ignorer les conditions historiques préalables au développement des relations entre les deux puissances.

Les relations avec la France ont historiquement occupé une place particulière dans le système de politique étrangère de la Russie. Et la composante culturelle de ces relations a constitué une base solide pour le développement d'une coopération à long terme entre les deux pays et constitue désormais le principal leitmotiv des relations bilatérales, leur conférant dans toutes les directions toute une série de nouvelles nuances sémantiques.

L'histoire ne connaît peut-être pas d'autre exemple de ce genre d'intérêt mutuel et d'influence réciproque entre deux cultures en réalité absolument différentes et éloignées.

Près de mille ans se sont écoulés depuis que la fille du grand-duc de la Russie de Kiev Yaroslav le Sage, la princesse russe Anna Yaroslavna, est devenue l'épouse du roi de France Henri 1er.

Dans la science de l'histoire, il est prouvé que le tsar Ivan le Terrible entretenait « une amitié et une correspondance amicales » avec le roi français Henri III. Malheureusement, cette correspondance n'est connue que de sources indirectes car la plupart des documents ont été détruits dans l'incendie de Moscou de 1812.

Après l'établissement des relations diplomatiques entre la Russie et la France en 1717 l'Académie des sciences de Paris élit Pierre le Grand membre de son académie en 1721. À son retour de France, le tsar russe, impressionné par les réalisations de la science européenne, prit la décision finale de créer l'Académie des sciences de Russie.

La pensée philosophique, scientifique et artistique française a commencé sa pénétration en Russie à partir de l'époque d'Élisabeth de Russie, et l'influence culturelle de Paris a atteint son apogée sous Catherine II.

Le point culminant du rapprochement entre la Russie et la France fut l'alliance politico-militaire bilatérale conclue à la fin du XIXe siècle. À cette époque, toute la société russe éclairée parlait, pensait et exprimait déjà ses sentiments en français. Et au début de ce siècle Pouchkine faisait ses premières expériences littéraires en français, et Viazemsky écrivait des lettres philosophiques, des carnets de voyage et même des romans. C'est-à-dire que, dans son essence, la francophonie, qui n'a pris forme en tant qu'institution que dans la seconde moitié du XXe siècle, existait déjà en Russie sous la forme de diverses formes d'échanges culturels et parfaitement associée à la langue russe, ce qui démontre une com-

богатое культурно-историческое прошлое, некоторые сближающие сообщества социально-психологические характеристики. Однако процесс формирования новой идентичности требует целенаправленных усилий. Достаточно посмотреть на опыт Европейского союза в этой сфере.

Что такое Русофония? Терминология, связанная непосредственно с феноменом Русофонии находится в настоящее время в стадии активной научной проработки. Нами предлагается следующая трактовка термина «Русофония».

Русофония – лингвистическое измерение международной политики в рамках системы взаимоотношений государств, народов и индивидов на базе русского языка и связанных с ним культурно-цивилизационных ценностей с целью их развития и продвижения в контексте общемировых гуманитарных приоритетов.

Русофония – это мощная международная система по продвижению русского языка и вовлеченных в его орбиту культурных, научных и гуманитарных ценностей. Идеологический вектор Русофонии, учитывая универсальный характер русского языка, направлен на поиск общего знаменателя, возможности сближения и примирения, в том числе и народов, говорящих на других языках. И в этом контексте русский язык – не только российское, но и общемировое достояние, вне зависимости от гражданства, родного языка и религии. Расширение сферы использования русского языка гармонично вписывается в деятельность мирового сообщества по укреплению диалога между цивилизациями.

Представляется, что Россия, являясь важнейшим стратегическим фактором влияния на всю систему евразийских межгосударственных отношений и используя новые пути взаимодействия, имеет реальную возможность создать под эгидой русского языка и культуры международное сообщество русофонов, объединяющее как страны СНГ и другие заинтересованные государства,

так и зарубежные русскоязычные диаспоры. Наделяя Русофонию такими весомыми полномочиями, важно отметить, что русский язык ничуть не меньше французского обладает всем набором качеств, необходимых для объединения вокруг себя других культур. Это, прежде всего, связано с его большим историческим и лингвистическим потенциалом, его универсальностью, логичностью и конкретностью. Все знаменитые атрибуты французского языка, начертанные на скрижалях Франкофонии и являющиеся предметом законной гордости франкофонного сообщества, в той же мере присущи и языку русскому. Наличие идеи, духовности и харизматической основы являются его определяющими характеристиками. К сожалению, сегодня еще не созданы благоприятные условия для полноценного развития всех его достоинств и возможностей. Конституция русского языка чрезвычайно сильна и иногда входит в противоречие с некоторыми слабостями государственной системы. Сильный социолингвокультурный феномен не может без искажений существовать в ослабленном государстве.

И все-таки представляется, что постепенно, в процессе укрепления российской государственности, русский язык займет подобающее ему место и станет объединительным началом для всех русофонов планеты. К этому надо готовиться уже сейчас, перенимая позитивный опыт Франкофонии и разрабатывая новые, применимые к сегодняшним российским реалиям модели. Европа еще по-настоящему не знакома с Русофонией, но момент этой встречи приближается.

«Париж – мировой опыт нового человечества, очаг великих начинаний и дерзновенных экспериментов». Трудно не согласиться с этой мыслью Н.А. Бердяева, критически рассматривая весь путь, пройденный Франкофонией от ее рождения до наших дней. Но мы разделяем также и другое утверждение великого русского философа:

patibilité « sans couture » presque parfaite entre ces deux systèmes hétérogènes indépendants.

La langue russe a toujours joué un rôle unificateur puissant pour le peuple pluriethnique de Russie, en dressant le contexte culturel et humanitaire général du pays, et il est temps de réfléchir à la manière de former une nouvelle identité : l'identité de la Russophonie en tant que composante principale de ce contexte. Pour cela, il faut des conditions préalables objectives : un riche passé culturel et historique, certaines caractéristiques sociales et psychologiques qui rapprochent les communautés. Cependant, le processus de formation d'une nouvelle identité exige un effort déterminé. Il suffit de regarder l'expérience de l'Union européenne dans ce domaine.

Qu'est-ce que la Russophonie ?

La terminologie liée au phénomène de la russophonie est, de nos jours, au stade de l'étude scientifique approfondie. Nous proposons l'interprétation suivante du terme « Russophonie » :

« La Russophonie est une dimension linguistique de la politique internationale dans le cadre du système de relations entre les États, les peuples et les individus sur la base de la langue russe et des valeurs culturelles et civilisationnelles liées à elle, dans le but de leur développement et de leur promotion dans le contexte des priorités culturelles mondiales ».

La Russophonie est un puissant système international de promotion de la langue russe et des valeurs culturelles, scientifiques et humanitaires impliquées dans son orbite. Le vecteur idéologique de la Russophonie, compte tenu du caractère universel de la langue russe, vise à trouver un dénominateur commun, la possibilité d'un rapprochement et d'une réconciliation, y compris entre les peuples qui parlent d'autres langues. Et dans ce contexte, la langue russe n'est pas seulement celle de la Russie, elle est aussi un patrimoine mondial, indépendamment de la citoyenneté, de la langue maternelle et de la religion. L'expansion de la langue russe est en harmonie avec les activités de la communauté mondiale visant à renforcer le dialogue entre les civilisations.

Il semble que la Russie, étant le facteur stratégique le plus important pour influencer l'ensemble du système des relations internationales en Eurasie et utilisant de nouveaux moyens d'interaction, ait une réelle opportunité de créer sous les auspices de la langue et de la culture russes une communauté internationale de russophones, unissant à la fois les pays de la CEI et d'autres États intéressés, et les diasporas russophones à l'étranger.

Pour donner à la langue russe une autorité aussi forte, il est important de noter que la langue russe, pas moins que le français, possède toute la gamme de qualités nécessaires pour unir d'autres cultures autour d'elle. Ceci est principalement dû à son grand potentiel historique et linguistique, à son universalité, à sa logique et à sa spécificité. Tous les attributs célèbres de la langue française, inscrits sur les tablettes de la Francophonie et faisant l'objet d'une légitime fierté de la communauté francophone, sont également caractéristiques de la langue russe. La présence d'une idée, d'une spiritualité et d'une base charismatique sont ses caractéristiques déterminantes. Malheureusement, il n'y a pas encore aujourd'hui de conditions favorables au plein développement de tous ses avantages et capacités. La construction de la langue russe est extrêmement forte et elle entre

«Россия не играла еще определяющей роли в мировой жизни, она не вошла еще по-настоящему в жизнь европейского человечества». От того, в чьих руках окажется сейчас Русофония, во многом, по нашему мнению, будет зависеть судьба и авторитет русской культуры, философии и политической мысли на международной арене в ближайшем будущем.

В творческом переосмыслении зарубежного опыта в проекции применения его к идее развития Русофонии как культурного, информационного и демографического оплота России за пределами ее границ нам видится сегодня практическое

воплощение результатов наших исследований. Сегодня, когда поиск этического измерения международных отношений неизбежно приводит человечество к осознанию значимости культурного фактора в международном диалоге, Русофония может стать устойчивым базисом международного сотрудничества и важным элементом укрепления культуры мира на всей планете.

В силу перечисленных аргументов и упомянутых социолингвокультурных маркеров проект «Русофония – Франкофония», безусловно, занимает в этом диалоге добавочное ему место.

parfois en conflit avec certaines faiblesses du système d'État. Le fort phénomène sociolinguistique et culturel ne peut exister sans distorsions dans un État frappé d'affaiblissement.

Et pourtant on comprend aisément que progressivement, dans le processus de renforcement de l'État russe, la langue russe prendra une place correspondante à celui-ci et deviendra un dénominateur commun pour tous les russophones de la planète. Nous devons nous y préparer dès maintenant, en adoptant l'expérience positive de la Francophonie et en élaborant de nouveaux modèles applicables aux réalités russes d'aujourd'hui. L'Europe ne connaît pas encore vraiment la russophonie mais le moment de cette rencontre approche.

« Paris est l'expérience mondiale de l'humanité nouvelle, le foyer de grandes perspectives et d'expériences audacieuses » : difficile de ne pas être d'accord avec cette idée de Nicolas Berdiaev si l'on considère de manière critique tout le chemin parcouru par la francophonie depuis sa naissance jusqu'à nos jours. Mais nous partageons également une autre déclaration du grand philosophe russe selon laquelle « la Russie n'a pas encore joué un rôle décisif dans la vie du monde, elle n'est pas encore véritablement entrée dans la vie de l'humanité européenne ». À notre avis, le sort et l'autorité de la culture, de la philosophie et de la pensée politique russes sur la scène internationale dans un avenir très proche dépendront en grande partie des mains entre lesquelles la russophonie se trouvera désormais.

En repensant avec originalité l'expérience étrangère dans la projection de son application à l'idée de développement de la russophonie comme rempart culturel, informationnel et démographique de la Russie hors de ses frontières, nous voyons aujourd'hui une concrétisation des résultats de nos recherches.

Aujourd'hui, alors que la recherche de la dimension éthique des relations internationales conduit inévitablement l'humanité à mettre en œuvre l'importance du facteur culturel dans le dialogue international, la russophonie peut devenir une base stable de coopération internationale et un élément important en faveur du renforcement de la culture de la paix sur l'ensemble de la planète.

En vertu de ces arguments et des marqueurs sociolinguistiques et culturels mentionnés, le projet Russophonie-Francophonie occupe la place qui lui revient dans ce dialogue, justifiant ainsi sa raison d'être.